

И её заветная мечта осуществилась! В конце прошлого года вышел в свет долгожданный коллективный сборник воспоминаний, под общей редакцией Л.А. Шаминой, «Залмановы из Севска». Хотя на рубеже XIX – XX веков их предки, считавшиеся мещанами, проживали не только там, но и в Могилёвской, Орловской губерниях, городе Вильно (ныне Вильнюс). И в городке Севске, расположенном на стыке трёх республик (по нынешним территориальным меркам) – России, Беларуси и Украины.

Шли годы. Правнуки разъехались по всей матушке-России кто куда: в Одессу, Воронеж, Горький, Иркутск, Мелекес, Ленинград, Москву, ... ближе и дальше зарубежье. Как и многие другие, за это время семья Залмановых перенесла много потрясений: в годы революций и войн, коллективизации и разрухи. Да, много было в истории трагического для нашего Отечества.

Ещё до революции братья Гирш и Хаим-Арон Залмановы ссылались в Сибирь на каторгу за революционную деятельность. Рядовой Григорий Залманов попал в плен в годы Первой мировой войны. Много лет не мог вернуться из плена. Умер в Иркутске в начале Великой Отечественной войны. Его потомки потеряли связь с родиной. Было немало в их роду репрессированных и погибших от рук фашистов. Семья Леи Абрамовны Гомельской вероятно погибла в годы войны под Сталинградом. Точную информацию об этом найти так и не удалось...

Поколения сменяли друг друга, родственные связи утрачивались. Но несмотря на всё это, в семье Залмановых интерес к своим корням не исчезал. В начале XXI века родословной рода стали заниматься независимо друг от друга потомки Исая, Бейли, Златы, Хаима-Арона и Гирша, которые в силу счастливого стечения обстоятельств нашли друг друга.

О своей родительской ветви генеалогического древа во время нашей встречи обстоятельно рассказала и Любовь Алексеевна Шамина. О том, что у её деда, Исая Абрамовича и бабушки Елены Ефимовны, детей было много. Но взрослыми стали лишь пятеро. Все они были дружны, помогали друг другу, даже баловали ребятишек подарками (дети были только у сестёр). А ещё у дедушки были братья и сёстры. Найти бы их, с горечью вздохнула Любовь Алексеевна.

Нашлась же Люся. 23 года мы о ней ничего не знали, а когда Крым вернулся в Россию, балерина наша нашлась.

– Искала родственников не только я. Меня находили. Поговорив как-то по скайпу, решили вот встретиться у меня. Приехали: племянница из Германии, её дочь и внучка – из Ялты. После недолгих «ох и ах» попросили фотки. Их заинтересовала одна подпись «Брату Нёме от Моньки». Я смогла объяснить только имя «Нёма» - это домашнее имя, производное от Вениамин. Так звали старшего брата мамы. Вот так через несколько лет я узнала: они – таки братья. Только двоюродные. Их отцы родные братья.

Вскоре меня нашла Августа Ройфе. Она тоже занялась историей семьи Залмановых. Составляя родословную своего мужа, Александра Михайловича Ройфе, сына Людмилы Михайловны Лейбенгруб, которая ещё при жизни рассказывала мне о своих родственниках, комментируя семейные фотографии.

Августа прислала мне свою версию нашей родословной. От её работы, пояснила Любовь Алексеевна, я была в восторге! Какая чёткость, лаконичность изложения, сколько ссылок на первоисточники. Много труда и денег, думаю,

Залмановы из Севска

Издать книгу о древе жизни своих родственников Любовь Алексеевна Шамина задумала давно. Не раз бралась за черновые записи дорогих сердцу воспоминаний, собирая по крупицам историю поколений. Но довести до конца это многотрудное дело сразу не получалось. (По собственному опыту знаю, как это нелегко). Сожалела о «белых пятнах» в собранном материале, о потере многих родственных линий древа. Озаботившись всем этим, стала искать новые связи с родственниками. Звонила по телефону, делилась своими мыслями о необходимости такой книги. Как оказалось, думала об этом не только она. Сразу нашлись единомышленники. И вот постепенно, по крупицам стал собираться поисковой материал.

А для неё, ветерана педагогического труда, преподавателя физики Горьковского политехнического института, появилось ещё и любимое приоритетное занятие, поглотившее мелкие заботы повседневности. Главное дело, сделавшее осень жизни насыщенной, заполненной интересными поисками и открытиями.

потрачено на добывание фактов в архивах.

А потом нашлась и Ирина Михайловна Залманова из рода Григория Залманова. С какой любовью она рассказывала о своей бабушке, а потом прислала чёткий список трёх поколений потомков Григория и их фотографии.

Августа познакомила меня и с Ириной Борисовной Браверман, живущей сейчас в Израиле. И при первом же разговоре по телефону я осмелилась попросить найти дочь моего двоюродного брата, зная только его фамилию и имя. И я в тот же вечер, какое счастье, разговаривала с Наташей.

Правда случались и неудачные попытки. Так, пару лет назад, правнучка дочери Абрама Залманова прислала свою версию древа. Но на мои вопросы ни она, ни её мама так и не ответили.

Совсем недавно ко мне обратилась по телефону внучка приёмной дочери младшего брата моей мамы, живущая где-то под Киевом. Я подробно ответила на её интересующие вопросы. В ответ – тишина.

Как-то раз вдруг раздался звонок из Италии. Звонила Мария. У младшей сестры моей мамы был один сын, а у Миши одна дочь Маша. За годы, что ни моей мамы, ни её сестры уже нет, Машенька вырастила двух дочерей. Михаил женился ещё раз и вырастил двух сыновей.

Создание семейной книги-хроники – это дело всегда коллективное и

весьма хлопотное. Так получилось и с подготовкой материалов воспоминаний сборника «Залмановы из Севска», ставшего итогом обмена информацией. И поиска родовых корней между родственниками разных поколений.

Кроме воспоминаний Любви Алексеевны Шаминой в книге есть ещё три фрагмента, написанные другими авторами.

Один раздел подготовлен Ириной Борисовной Браверман на основании воспоминаний и архивных документов. Посвящён он жизни Арона Абрамовича Залманова и его потомков.

Третий фрагмент и послесловие к книге подготовила уже знакомая нам Августа Ройфе. По профессии она культуролог и искусствовед, кандидат философских наук и доцент. Свой раздел она посвятила изучению домашнего архива семьи Лейбенгруб, воспоминаний Галины Михайловны, интернет-источников и некоторых архивных данных. В основном он посвящён детям и внукам Бейли Абрамовны Лейбенгруб.

Основной же частью книги стали яркие воспоминания самой Любви Алексеевны Шаминой. Читаешь их, эти правдивые картинки жизни пережитого как художественное документальное произведение. Будто время оживает перед глазами! Детство у ребятишек проходило в «домашнем детском саду», когда старшие заботились о младших. Фрагментом показаны война, эвакуация, работа, учёба...

В мельчайших подробностях многоликая жизнь многочисленных родственников – бабушек и дедушек, двоюродных братьев и сестёр её матери, Тойбы Исаевны. Ей удалось показать значимость не только кровного, но и духовного родства большой семьи Залмановых. Множество мельчайших деталей и фотографий наполняют воспоминания живыми красками и воссоздают атмосферу ушедшей эпохи.

В свои две восьмёрочки лет выглядит она прям на загляденье (о женщинах статусного возраста говорить так не возбраняется). Всегда аккуратная, нарядная, очень энергичная хлопотушка. Постоянно в движении, в заботах о своих близких. И всем непременно старается помочь. Такой характер.

Телефон её буквально разрывается, звонят родственники, знакомые, её ученики. Всю свою жизнь после окончания вуза преподавала на подготовительных курсах Горьковского политеха, в Сормовском и Автозаводском филиалах. Повышала свои знания на курсах усовершенствования. И везде её помнят и ценят бывшие коллеги. Параллельно воспитывала детей и внуков, и не только своих, но и многих родственников.

А ещё она очень любит вязать и шить. После выхода на пенсию многие годы занималась серьёзно этим делом. В клубе «Творчество и фантазия» Автозаводского ДК. В досуговом центре для ветеранов, инвалидов и пенсионеров «Ёлочка». Вот такая творческая личность – эта Любовь Алексеевна Шамина!

PS: Завершить это повествование хочется таким послесловием.

Время быстротечно. Оно учит чрезвычайно бережно относиться к нашим семейным архивам, документам и фотографиям – ведь только они могут сохранить и доказательно восстановить факты, из которых и сплетается история жизни человека, семьи, рода, страны, и нашей цивилизации в целом.

Сегодня, в XXI веке, мы стоим на пороге исчезновения своей документальной памяти, тех привычных источников, которые ещё совсем недавно мы читали, держали в руках, сохраняли в своих столах и шкафах. Уже исчезла из обихода переписка на бумаге между родными и близкими. Практически сегодня никто не ведёт дневники, не сохраняются семейные архивы, фотографии друзей и родственников. Даже у любителей селфи все изображения оседают в «облачной пропасти» гаджетов и вряд ли сохраняются для потомков.

Для этого каждому из нас нужно найти время и силы, чтобы сохранить на бумажных носителях современные, прошлые и будущие фотографии. Снабдить их описанием, фактами, документами. Убеждён, что наши потомки скажут всем нам огромное СПАСИБО!

Эту глубокую мысль высказал как-то Евгений Анатольевич Богатырёв, человек сведущий и авторитетный, директор Государственного музея им. А.С. Пушкина (г. Москва). Мой племянник, с кем мы готовили к печати «Жизнеописание семейства Долговых из Оренбуржья». Вместе радовались и вдохновлялись результатами труда об истории нашего рода, такого разобщённого и раскиданного по стране.

Так давайте же не будем забывать, что единая картина всей нашей истории зависит только от нас самих. Сохранив свою семейную память, даст возможность передать эстафету будущим поколениям.

Владимир ДОЛГОВ